

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

Проблемы социально-политической
и экономической истории России

Выпуск 6

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пензенский государственный университет» (ПГУ)

Государство и общество.
Проблемы социально-политической
и экономической истории России

Сборник научных статей

Выпуск 6

Пенза
Издательство ПГУ
2011

УДК 940.2(470.4); 940.2 (47+57); 947.072
Г72

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой всеобщей истории
Орловского государственного университета

Т. Н. Гелла;

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории Отечества
Курского государственного университета

А. В. Третьяков

Государство и общество. Проблемы социально-политической и экономической истории России : сб. науч. ст. / отв. ред. В. Ю. Карнишин. – Вып. 6. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2011. – 218 с.

Сборник содержит статьи, посвященные изучению различных аспектов экономической, социальной и политической истории России XIX–XX вв.

УДК 940.2(470.4); 940.2 (47+57); 947.072

Редакционная коллегия:

Д. В. Аронов – доктор исторических наук, профессор;

А. А. Данилов – доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ;

С. А. Есиков – доктор исторических наук, профессор;

В. В. Зверев – доктор исторических наук, профессор;

П. С. Кабытов – доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ;

В. В. Канищев – доктор исторических наук, профессор;

В. Ю. Карнишин – доктор исторических наук, профессор
(ответственный редактор);

Н. Г. Карнишина – доктор исторических наук, профессор;

Л. Г. Протасов – доктор исторических наук, профессор;

А. А. Слезин – доктор исторических наук, профессор;

А. В. Репников – доктор исторических наук, профессор;

В. В. Шелохаев – доктор исторических наук, профессор,
лауреат Государственной премии РФ

© Пензенский государственный
университет, 2011

К 70-летию

лауреата Государственной премии РФ, директора
Института общественной мысли, академика РАЕН,
доктора исторических наук, профессора

**Валентина Валентиновича
Шелохаева**

Авторский коллектив
сердечно поздравляет
Валентина Валентиновича
с юбилеем!

От всей души желаем
крепкого здоровья на долгие годы,
счастья, благополучия,
новых творческих свершений,
всего наилучшего!

ложено создавать молодежные секции в системе органов государственного контроля с включением в их состав наиболее компетентных и принципиальных молодых работников. В условиях прогрессирующего хозяйственного и политического кризиса данное предложение не нашло практического применения [5, д. 1, л. 8; д. 2, л. 8, 9, 58; д. 65, л. 14, 62–65; д. 6, л. 20, 21; д. 3, л. 24, 25; д. 1, л. 23, 24, 64, 87–91; д. 1, л. 17; д. 1, л. 13; д. 1, л. 19, 20; д. 1, л. 128; с. 14; 13, с. 16; с. 30].

Сейчас очевидно, что в условиях советского хозяйственного механизма подобная «кустарная» деятельность была по большому счету неспособна компенсировать просчеты организации производства и имела ничтожное значение. Основанная на административных методах регулирования государственная плановая экономика так и не смогла решить ключевую проблему рентабельности производства по причине противоречия характера производственных отношений хозяйственной психологии трудовых ресурсов – перед стеной их мотиваций директивный механизм оказался бессилем.

1. Родина Советская, 1917 – 1987: Исторический очерк / Ю. С. Борисов, Г. Н. Голиков, М. П. Ким [и др.] ; под общ. ред. М. П. Кима. – 5-е изд., доп. – М., 1987.
2. Народное хозяйство Тамбовской области в восьмой пятилетке. – Тамбов, 1971.
3. Народное хозяйство Тамбовской области за годы десятой пятилетки. – Тамбов, 1981.
4. Народное хозяйство Тамбовской области за годы двенадцатой пятилетки. – Тамбов, 1991.
5. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области. Ф. 1184. Оп. 4.
6. Народное хозяйство Тамбовской области за 70 лет: статистический сборник. – Тамбов, 1987.
7. Экономическая история СССР: очерки / рук. авт. колл. Л. И. Абалкин. – М. : ИНФРА-М, 2009.
8. Делегату XXIII областной комсомольской конференции: от XXII конференции (декабрь 1979 года) до XXIII конференции (февраль 1982 года). – Тамбов, 1982.
9. Комсомол Тамбовской области в цифрах и фактах (Материалы к отчетному докладу Тамбовского обкома ВЛКСМ XXI отчетно-выборной комсомольской конференции). – Тамбов, 1978.
10. Тамбовская областная комсомольская организация в отчетный период: от XXIV конференции (декабрь 1984 года) до XXV конференции (январь 1987 года). – Тамбов, 1987.

МОЛОДЕЖЬ В ОРГАНАХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СОВЕТСКОЙ ТАТАРИИ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

А. С. Бушуев

Института истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан

Перемены, начавшиеся в стране со сменой старого Генерального секретаря КПСС К. У. Черненко на относительно молодого и энергичного М. С. Горбачева, набирали темп постепенно. Тем временем проблемы в стране нарастали, и их решение требовало серьезного осмысления и работы. Вскоре стало ясно, что одним только «ускорением социально-экономического развития» дело не закончится. По этой причине январский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС вместо «ускорения» выдвинул задачу коренной «перестройки» общественно-политического устройства страны [1].

Перестройка привела в движение все советское общество. Общественно-политический климат в стране изменился настолько, что на поверхность из-под многолетнего запрета стали выходить многие аспекты не обсуждавшихся ранее проблем. Политика нового Генерального секретаря КПСС породила в обществе серьезные надежды на реальное улучшение положения дел в стране. Своеобразным итогом этого стала существенная активизация различных общественных групп, в том числе молодежи, которая активно включается в общественную и политическую жизнь.

Первые неудачи курса перестройки, его перегибы и «пробуксовывания», связывавшиеся лидерами страны и партии с так называемым «механизмом торможения» [2, с. 5–9], а также нарастающее сопротивление новому курсу в среде хозяйственной номенклатуры, партийного аппарата, в силовых структурах и у части членов Политбюро вынудили М. С. Горбачева и А. Н. Яковлева осуществить широкую демократизацию, являющуюся, по их мнению, гарантией необратимости перемен в экономике, политике и общественной жизни.

Большое значение в этом процессе имела XIX Всесоюзная партийная конференция, проходившая с 28 июня по 1 июля 1988 г., так как именно на этой конференции теоретическое воплощение получила концепция перестройки, было провозглашено начало радикальных конституционных преобразований в СССР [3, с. 43–69].

В работе этой партийной конференции приняли участие 60 делегатов от Татарской АССР, среди которых молодежь в возрасте до 30 лет вообще не была представлена. Подавляющее большинство делегатов были до 1953 г. рождения, т.е. старше 35 лет, лишь пять делегатов со всей республики (три человека от городов и рабочих поселков, два человека от сел) относились к возрастной группе 30–34 года [4, л. 29–88]. Это было, по меньшей мере, несправедливо, ведь на 1 января 1988 г. в областной партийной организации молодежи до 30 лет составляла 15,4 % ее численного состава [5, л. 1–10б.]. Как видим, молодежи не была предоставлена возможность высказать свое мнение на партийной конференции, хотя доля молодых людей среди населения республики в этот период составляла 22,3 % [6, с. 364].

Резолюция XIX партийной конференции «О демократизации советского общества и реформе политической системы» подчеркивала важность комплексного характера политических реформ [3, с. 118]. В связи с этим подчеркивалась необходимость формирования «культуры демократии», поскольку с недостатком последней связывались такие негативные явления, как распространение бюрократизма, злоупотребления властью, политико-правовой нигилизм и др. Преобразования столь серьезного плана не могли быть продолжены в рамках существующего конституционного поля, поэтому партией и правительством была инициирована масштабная конституционная реформа, которая юридически закрепляла основы радикальной перестройки политической системы в стране.

В этих условиях принципиальное значение имел процесс вовлечения миллионов советских граждан в управление страной и ее регионами посредством участия в работе представительных органов власти, тем более, что в соответствии с решениями внеочередной XII сессии Верховного Совета СССР 29 ноября 1988 г. о принятии Законов «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР» и «О выборах народных депутатов СССР» менялся принцип их формирования [7, 8]. Реформа предусматривала создание постоянно действующего двухпалатного представительного органа власти – Верховного Совета СССР, который в отличие от старого Верховного Совета, работавшего нерегулярно в ходе непродолжительных сессий, должен был собираться для работы дважды в год – на осеннюю и весеннюю сессии продолжительностью три или четыре месяца [7, с. 195].

Изменения, произошедшие на уровне союзного центра, инициировали процесс политических преобразований на местах, в том

числе в Татарской АССР. Серьезные изменения в СССР и ТАССР касались избирательной системы. В ходе работы XI сессии Верховного Совета Татарской АССР обсуждались вопросы, связанные с подготовкой и принятием законов о выборах народных депутатов ТАССР, которые бы вписывались в измененное политико-правовое поле Союза ССР [9, с. 34–49].

С институциональной точки зрения в республике предусматривалось создание постоянно действующего представительного органа государственной власти – Верховного Совета ТАССР, который хоть и существовал ранее, но, по своей сути, должен был стать совершенно иным, профессионально и постоянно действующим. Также предусматривалась система местных Советов, которая должна была функционировать в новых условиях по-новому.

В соответствии с новыми законами выборы народных депутатов ТАССР с одной стороны существенно освобождались от партийного контроля и диктата, вводился принцип альтернативности при выборах [10, 11]. Но с другой стороны, при всей своей внешней демократической направленности сложившееся юридическое поле все же сохраняло ряд ограничений избирательных прав граждан на разных этапах избирательного процесса.

Этап выдвижения и регистрации кандидатов является одним из важнейших в ходе избирательного процесса. Именно на этом этапе определяется состав кандидатов, которые будут включены в избирательный бюллетень и таким образом получают возможность быть избранными. Поэтому от четкости и ясности регулирования процесса выдвижения и регистрации кандидатов во многом зависит степень открытости, гласности и свободного характера избирательного процесса. В свою очередь все перечисленные характеристики оказывают воздействие на возможность полноценного представительства в органах власти такой социальной группы, как молодежь.

Выдвижение кандидатов в народные депутаты ТАССР в соответствии со ст. 32 Закона должно было проходить на общих собраниях трудовых коллективов предприятий и учреждений, расположенных на территории избирательного округа [11, с. 17]. Также выдвижение было возможно и от «общественных организаций», под которыми подразумевались прежде всего КПСС, ВЛКСМ, профсоюзы, лишь затем женские и иные общественные организации. Так, явное преимущество изначально отдавалось членам партии и комсомола, что никак не соответствовало положению ст. 3 закона о равенстве выборов [11, с. 3].

Выдвижение кандидатов в депутаты собранием избирателей по месту жительства было также возможно. Но при этом такое собрание созывалось исключительно окружными избирательными комиссиями «по согласованию с соответствующими Советами народных депутатов или их президиумами». Состав участников таких собраний во многом зависел от воли местных властей, являющихся фактическими организаторами этого политического «действия». Закон о выборах депутатов ТАССР определял лишь, что собрание правомочно при участии в нем не менее 300 избирателей данного округа [11, с. 18].

Таким образом, простой инициативы самих избирателей для инициирования выдвижения кандидатов было явно недостаточно. Эта процедура оставалась под неустанным контролем местных органов власти, а значит, под контролем единственной в стране партии. Безусловно, это было одним из существенных, но не единственным ограничением избирательных прав граждан республики.

Еще одним таким ограничением было нарушение принципа равенства выборов, которое заключалось в том, что не все избиратели на выборах депутатов имели равное количество голосов. Дело в том, что один и тот же человек при определенных обстоятельствах мог проголосовать несколько раз. Так, проголосовав по месту жительства в избирательном округе, он мог проголосовать как минимум еще на выборах депутата от той или иной «общественной» организации, являясь делегатом ее съезда (конференции). Естественно, что далеко не все граждане советской Татарии имели такую возможность. Это же относится и к молодежи, которая в данном случае была в тех же условиях, что и остальные совершеннолетние жители республики, обладающие избирательным правом.

Со следующим существенным ограничением собственных прав избиратель сталкивался уже непосредственно в процессе выборов. Так, согласно четвертой части ст. 84 измененной Конституции ТАССР в избирательный бюллетень на выборах могло быть внесено «любое количество кандидатов» [12, с. 144]. Это лишь на первый взгляд предопределяло альтернативность выборов, а значит их демократический характер. На деле это положение делало вполне допустимым баллотирование по некоторым округам не обязательно нескольких, а одного единственного кандидата, поскольку формально это не противоречило положению Конституции и закона о выборах. Разгоревшаяся на сессии Верховного Совета ТАССР дискуссия по этому поводу была остановлена с принятием президиумом «коллегиального решения».

Так же ситуация обстояла и с выборами в местные Советы, поскольку закон «О выборах депутатов местных Советов народных депутатов Татарской АССР» в наиболее принципиальных моментах повторял положения уже рассмотренного нами закона «О выборах народных депутатов Татарской АССР».

Законодательное закрепление такой процедуры выдвижения кандидатов в депутаты и проведения выборов сказалось на результатах выборов как в Верховный (табл. 1), так и в местные Советы (табл. 2) Татарской АССР. Если до начала политических реформ в СССР доля молодых депутатов на уровне республиканского Совета составляла пятую часть, а на уровне местных Советов – третью, то после изменения выборного законодательства и отказа от квотирования мест для молодежи и женщин ситуация изменилась до неузнаваемости. Увеличилось число партийных депутатов, снизилась доля молодежи и комсомольцев, доля женщин-депутатов.

Таблица 1

Состав депутатов Верховного Совета ТАССР в 1985–1989 гг.*

Избранные	1985 г.		1989 г.	
	абс.	%	абс.	%
Всего избрано депутатов	250	100,0	241	100,0
Мужчины	153	61,2	226	93,8
Женщины	97	38,8	15	6,2
Члены и кандидаты в члены КПСС	159	63,6	214	88,8
Беспартийные	91	36,4	27	11,2
В том числе ВЛКСМ	36	14,4	1	0,4
До 29 лет включительно	52	20,8	1	0,4
30 лет и старше	198	79,2	240	99,6

* Составлено по: Заседания ВС ТАССР одиннадцатого созыва, первая сессия, 22 марта 1985 г.: стеногр. отчет. – Казань, 1985. – С. 10; Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. Р-3610. Оп. 1. Д. 1886а. Л. 2–2об.

Результаты этих выборов явились отражением противоречивости не только нового избирательного законодательства, но и всей политики руководства страны.

На результаты этих выборов повлияла также общая направленность политических процессов в стране и республике. К концу 1980-х гг. в связи со многими отрицательными последствиями, вышедшими из-под контроля партии и правительства, перестроечными процессами в обществе (в том числе в молодежной среде) происхо-

дит падение авторитета традиционных политических структур. Комсомольская организация существенно растрчивает свое влияние среди молодежи, о чем свидетельствует неуклонное падение ее численности. За шесть лет с 1985 по 1991 г. численность комсомольской организации Татарии сократилась на 46,2 % (с 515 тыс. в 1985-м до 240 тыс. человек в 1991 г.) [13, с. 196].

Таблица 2

Состав депутатов местных Советов в ТАССР в 1985–1989 гг.
(в % к общему числу избранных депутатов)*

Избранные	1985 г.	1987 г.	1989 г.
Мужчины	49,5	50,8	71,6
Женщины	50,5	49,2	28,4
Члены и кандидаты в члены КПСС	42,2	41,9	49,0
Беспартийные	57,8	58,1	51,0
В том числе ВЛКСМ	21,5	20,7	8,6
До 29 лет включительно	33,6	31,9	13,8
30 лет и старше	66,4	68,1	86,2

* Составлено по: НА РТ. Ф.Р-3610. Оп. 1. Д. 1695. Л. 13–13об.; Д. 1824. Л. 1–1об.; Д. 1886а. Л. 4–4об.

Население и особенно молодая его часть, понимая глубину накопившихся проблем, отказываются участвовать в работе политических институтов существующего режима, в том числе и в работе представительных органов власти. Поэтому отход молодежи от формальных структур не ограничился выходом из рядов комсомола, а был дополнен уходом от участия в выборах в органы представительной власти республики. Эта тенденция проявилась и в сокращении доли молодежи среди депутатов местных Советов. Здесь этот показатель сократился в 2,4 раза с 1985 по 1989 г. и составил 13,8 % (см. табл. 2).

В быстроменяющихся политических условиях того времени, когда от властвующей партноменклатуры требовалось принятие адекватных и решительных мер, она оказалась неготовой добровольно отказаться от монопольного доступа к ресурсам власти. Это привело к тому, что реальный политический процесс все более выходил из-под контроля партии и правительства, а молодежь отказывалась участвовать в заранее спланированном политическом «спектакле», где ей отводилась скромная роль пассивного суфлера. Пред-

ставляется, что партийные руководители просчитались, не создав реальных условий для участия молодежи в представительных органах власти в этот период. Это наряду с остальными негативными процессами уводило почву из-под ног идеологов перестройки, мешало довести до реализации многие положительные идеи реформирования советской общественно-политической системы. Неоднозначные политические решения периода перестройки имели такие же противоречивые последствия в развитии институтов представительной власти и реального участия в их работе различных групп населения страны, одной из которых является молодежь.

1. Материалы Пленума ЦК КПСС. 27–28 января 1987 г. – М. : Политиздат, 1987. – 94 с.

2. Горбачев, М. С. Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР. Доклад на Съезде народных депутатов СССР, 30 мая 1989 г. / М. С. Горбачев. – М. : Политиздат, 1989.

3. Материалы XIX Всесоюзной конференции КПСС. – М. : Политиздат, 1988.

4. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). Ф. 15. Оп. 15. Д. 149.

5. ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 15. Д. 228.

6. Бушнев, А. С. Динамика демографического развития молодежи Республики Татарстан в 1985–2005 годах / А. С. Бушнев // Национальная идентичность России и демографический кризис: материалы Третьей Всероссийской научной конференции. – М. : Научный эксперт, 2009.

7. Закон СССР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР» // Внеочередная двенадцатая сессия ВС СССР (одиннадцатый созыв). 29 ноября–1 декабря 1988 г.: стеногр. отчет. – М. : Изд-е ВС СССР, 1988.

8. Закон СССР «О выборах народных депутатов СССР». – М. : Известия советских народных депутатов СССР, 1988.

9. Одиннадцатая сессия ВС ТАССР (одиннадцатый созыв). 3–4 ноября 1989 г.: стеногр. отчет. – Казань : Изд-е ВС ТАССР, 1990. – 430 с.

10. Закон ТАССР «О выборах народных депутатов местных Советов народных депутатов Татарской АССР»: принят на одиннадцатой сессии ВС ТАССР одиннадцатого созыва 4 ноября 1989 г. – Казань : Татарское книжное издательство, 1989.

11. Закон ТАССР «О выборах народных депутатов Татарской АССР»: принят на одиннадцатой сессии ВС ТАССР одиннадцатого созыва 4 ноября 1989 г. – Казань : Татарское книжное издательство, 1989.

12. Закон ТАССР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Татарской АССР» от 4 ноября 1989 г. // Одиннадцатая сессия ВС

ТАССР (одиннадцатый созыв). 3–4 ноября 1989 г.: стеногр. отчет. – Казань : Изд-ве ВС ТАСР, 1990. – С. 142–156.

13. Бушуев, А. С. Политическое сознание и общественно-политическая активность молодежи Татарии в условиях отхода от официальной идеологии (конец 80-х – начало 90-х гг. XX века) / А. С. Бушуев // Ученые записки Казанского государственного университета. – 2010. – Т. 152, кн. 3, ч. 2. – (Гуманитарные науки).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аронов Дмитрий Владимирович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и философии Государственного университета – учебно-производственного комплекса (г. Орел).

Артамонова Ольга Геннадьевна – аспирант кафедры государственно-правовых дисциплин Пензенского государственного университета.

Белов Андрей Михайлович – доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова.

Белова Татьяна Валентиновна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Костромского государственного технологического университета.

Беркутов Алексей Алексеевич – старший преподаватель кафедры истории Отечества, государства и права Пензенского государственного университета.

Бредихин Владимир Евгеньевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета.

Бушуев Алексей Сергеевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новой и новейшей истории Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан.

Гарбуз Георгий Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества, государства и права Пензенского государственного университета.

Дьячков Владимир Львович – кандидат исторических наук, доцент кафедры российской истории Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина.

Есиков Сергей Альбертович – доктор исторических наук, профессор, декан факультета ноосферной безопасности и права Тамбовского государственного технического университета.

Есикова Милана Михайловна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета.

Каришин Валерий Юрьевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Отечества, государства и права Пензенского государственного университета.

Карнишина Наталья Геннадьевна – доктор исторических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Пензенского государственного университета.